

26. Гиппонъ.

Немногочисленные свидѣтельства о Гиппонѣ весьма разнорѣчивы: по-разному называютъ его родину и приписываютъ ему совершенно различныя ученія, такъ что естественно возникаетъ даже вопросъ, всѣ ли, упоминающіе Гиппона, имѣютъ въ виду одно и то же лицо. ¹⁾ Гиппонъ (или Гиппонаксъ), прозванный *безбожникомъ*, происходилъ (по наиболѣе достовѣрному преданію) изъ Самоса и былъ современникомъ Перикла. Время жизни его ²⁾ приблизительно опредѣляется изъ упоминанія о немъ у Кратина (умершаго въ 422 г. до Р. Х.) ³⁾ и изъ того, что въ своемъ изслѣдованіи о развитіи зародыша онъ принимаетъ во вниманіе Эмпедокла. По Аристотелю, Гиппонъ признавалъ первоначаломъ вмѣстѣ съ Фалесомъ воду (или сѣменную влагу). Изъ нея возникъ огонь, который затѣмъ вмѣстѣ съ влажнымъ элементомъ образовалъ міръ (въ изложеніи Секста Эмпирика Гиппонъ является дуалистомъ, принимающимъ два основныхъ начала вещей: огонь и воду, или теплое и холодное). Дерингъ ⁴⁾ противопоставляетъ гилозоизмъ Фалеса матеріалистическому міровоззрѣнію Гиппона: тогда какъ первоначало Фалеса—живая одушевленная вода, у Гиппона принципъ всѣхъ вещей—вода въ строгомъ смыслѣ; даже душа, которую Гиппонъ отождествляетъ съ мозгомъ, была для него водой. Стараясь имѣть на своей сторонѣ авторитетъ Фалеса, Гиппонъ отождествляетъ его ученіе со своимъ. Гиппону слѣдуетъ въ этомъ и Аристотель, который доказательства, даваемыя Гиппономъ, приписываетъ Фалесу. Гилозоизмъ—ученіе болѣе грубое, болѣе примитивное и элементарное, чѣмъ матеріализмъ, Гиппонъ—матеріалистъ не въ смыслѣ Левкиппа, который принималъ отличный отъ вещества принципъ движенія, и не въ современномъ смыслѣ, но онъ—матеріалистъ въ строго буквальномъ значеніи этого слова. Онъ выводитъ все *изъ одного вещества*, не прибѣгая *ни къ чему иному*. Первоначаломъ онъ признаетъ *воду, какъ таковую*, не приписывая ей душевныхъ свойствъ. Гиппонъ занимаетъ въ исторіи мысли особое мѣсто благодаря своей попыткѣ вывести міръ изъ чистаго вещества.

Целлеръ считаетъ Гиппона скорѣе эмпирикомъ-естествоиспытателемъ, нежели философомъ.

¹⁾ Fr. Schleiermacher. Ueber d. Philosophen Hippon (Sämmtl. Werke, III Abth., III Bd., стр. 405 слѣд.).

²⁾ См. Статью Wellmann'a въ Paulys Real-Encyclopädie 1913.

³⁾ См. А 2.

⁴⁾ Döring. Gesch. d. griech. Philosophie Bd. I, 1903, стр. 25 и 250.

А. Жизнь и учение.

1. *Ямвлихъ V. P. 267* (перечень пифагорейцевъ, 45 А) Изъ Самоса—Мелиссъ... Элорисъ, Гиппонъ. *Цензоринъ 5, 2* Гиппону же изъ Метопонта или, какъ утверждаетъ Аристоксенъ, изъ Самоса и т. д. *Секстъ P. h. III 30* Гиппонъ же Регинскій.

Время жизни его (послѣ Эмпедокла) выводится изъ Аристотеля de anit. A 2. 405 b 1 (см. 21 А 4).

2. *Схолии къ Аристофану Ven. ad Nub. 94 слѣд.* (срв. Av. 1001).

„Вотъ мѣсто занятій мудрыхъ душъ. Тутъ живутъ мужи, которые, говоря о небѣ, доказываютъ, что оно есть окружающая насъ печь, мы же—уголья“.

Это же раньше Кратинъ въ драмѣ: „Всевидащіе“ говоритъ о философѣ Гиппонѣ, осмѣивая его. *Схолии Clem. Protr. IV 103 Klotz* Гиппона же и притомъ какъ безбожника упоминаетъ Кратинъ.

3. *Ипполитъ I 16* (D. 566) Регинецъ же Гиппонъ призналъ началами холодное—воду и теплое—огонь. Огонь же, родившись отъ воды, одержалъ верхъ надъ силой (своего) родителя и образовалъ міръ. Душу же онъ называетъ то мозгомъ, то водой. И видимое нами сѣмя—изъ влаги, изъ которой (говоритъ онъ) возникаетъ душа.

4. *Симплицій phys. 23, 22* (см. стр. 20 первой части) Фалесъ ...и Гиппонъ, который, кажется, былъ притомъ безбожникомъ, учили, что начало есть вода, и пришли къ этому ученію, отправляясь отъ чувственной видимости и т. д.

5. *Секстъ Pyrrh. hypoth. III 30. IX 361* Гиппонъ же Регинскій—огонь и вода.

6. *Александръ (къ н. 7) 26, 21* Сообщаютъ, что Гиппонъ признавалъ началомъ просто влажное, не разъяснивъ, вода ли оно (*начало*), какъ (*училъ*) Фалесъ, или воздухъ, какъ (*учили*) Анаксименъ и Діогенъ. *Иоаннъ diak. Alleg. in Hes. Theog. 116* Иной же призналъ началомъ землю (!), подобно безбожнику Гиппону.

7. *Аристотель Metaphys. A 3 984 a 3* (послѣ Фалеса 1 А 12) Ибо, пожалуй, никто не счелъ бы справедливымъ, (*если*) помѣстить Гиппона въ одномъ ряду съ ними, вслѣдствіе ничтожности его ума.

8. *Блиментъ protr. 24* Еще остается мнѣ удивляться, какимъ это образомъ прозвали безбожниками Эвгемера Агригентинскаго, Никанора Кипрскаго, Гиппона и Діагора Мелосскаго (*по Арнобію IV 29* Мелосскихъ) и, кромѣ нихъ, того извѣстнаго киренца (имя ему Теодоръ), а также многихъ другихъ, жившихъ благоразумно и видѣвшихъ, можетъ быть, болѣе проникательно заблужденіе прочихъ людей относительно боговъ. *Филопонъ de anima 88, 23* Онъ былъ прозванъ безбожникомъ за то, что причиною всѣхъ (вещей) считалъ только одну воду. *Срв. Эліанъ V. H. II 31* (51 А 3).

9. (Александръ) in *Metaphys.* 462, 29 Сперва Гиппонъ, прозванный безбожникомъ (ибо онъ доказывалъ, что нѣтъ ничего помимо чувственно-воспринимаемыхъ (вещей). Срв. В 2.

10. *Азій IV* 3, 9 (D. 388) Гиппонъ: душа изъ воды. *Аристотель de anima* А 2. 405 b 1 (см. стр. 140 второй части). b 24 Другіе же (признаютъ) одну изъ противоположностей, какъ, напимѣръ, теплое, или холодное, или что-нибудь другое въ этомъ родѣ, и душу равнымъ образомъ считаютъ какой-либо одной изъ этихъ (противоположностей). Поэтому-то они прибѣгаютъ и къ (соответствующему) производству именъ. А именно, признающіе теплое (начало), говорятъ, что отсюда получило названію и (слово) „жизнь“ (τὸ ζῆν)¹⁾; признающіе же холодное (начало) говорятъ, что душа (ψυχή) имѣетъ свое названіе отъ дыханія и охлажденія (τὴν κατάψυξιν)²⁾. *Филопонъ къ этому мѣсту* 92, 2 Одну изъ двухъ противоположностей принимаетъ Гиппонъ, другую Гераклитъ. Одинъ изъ нихъ (принимаетъ) теплое; а именно, (полагаетъ), что начало—огонь. Другой (принимаетъ) холодное, считая началомъ воду. И вотъ, говоритъ онъ, оба они стараются вывести названіе души, каждый—соотвѣтственно своему мнѣнію: одинъ говоритъ, что объ одушевленныхъ существахъ говорится, что они живутъ (ζῆν), потому что они кипятъ (ζεῖν), а послѣднее (есть дѣло) теплоты; другой же говоритъ, что душа (ψυχή) получила свое названіе отъ „холоднаго“ (ψυχροῦ), отъ котораго она имѣетъ свое бытіе, такъ какъ она есть для насъ причина охлажденія черезъ посредство дыханія. А именно, такъ какъ жизнь—отъ души, душа же—изъ холоднаго (а именно, изъ воды), то вслѣдствіе этого (жизнь) нуждается въ дыханіи, умѣряющемъ посредствомъ охлажденія окружающую сердце теплоту и не допускающемъ, чтобы послѣдняя стала сильнѣе душевной силы, то-есть (силы) холодной. *Гермій irris.* 2 (D. 651) Другіе же—(душа есть) вода произраждающая (на поляхъ правильная притиска: Гиппонъ).

11. *Менонъ Anonymi Londin.* 11, 22 Гиппонъ (или Гиппонаксъ) Кротонскій полагаетъ, что въ насъ находится природная влажность, сообразно которой мы ощущаемъ и которой мы живемъ. Итакъ, когда таковая жидкость находится въ подобающемъ состояніи, живое существо бываетъ здоровымъ, когда же она высохнетъ, животное теряетъ чувства и умираетъ. Поэтому-то старики бываютъ сухими и безчувственными, такъ какъ они не имѣютъ влажности. Подобнымъ же образомъ безчувственны оконечности, такъ какъ онѣ лишены влажности. И это онъ говоритъ до этого мѣста. Въ другой же книжкѣ этотъ самый мужъ говоритъ, что названная влажность измѣняется отъ избытка теплоты и отъ избытка холода и такимъ образомъ приноситъ болѣзни; измѣняется же она, говоритъ онъ, становясь или болѣе влажной, или болѣе сухой, или болѣе толстой, или болѣе тонкой, или переходя въ другія (вещи), и такимъ обра-

¹⁾ Т. производятъ ζῆν отъ ζέω кипятъ.

²⁾ Т. е. производятъ ψυχή отъ ψ.χω охлаждаю.

зомъ онъ объясняетъ причину болѣзней, о возникающихъ же болѣзняхъ онъ не говоритъ при этомъ.

12. *Цензоринъ 5, 2* Гиппонъ... полагаетъ, что сѣмя вытекаетъ изъ мозга въ костяхъ и это доказывается тѣмъ, что, если послѣ случки домашняго скота убивать самцовъ, то (*въ костяхъ ихъ*) не найдешь мозга, такъ какъ послѣдній израсходованъ.

13. *Аэций V 5, 3 (D 418)* Гиппонъ: самки испускаютъ сѣмя, насколько не уступая въ этомъ самцамъ; однако, (*сѣмя самки*) не сливается (*съ сѣменемъ самца*) для рожденія живого существа вслѣдствіе того, что оно падаетъ внѣ матки. Поэтому нѣкоторыя жѣнщины и особенно вдовы часто испускаютъ (*сѣмя*) безъ мужчинъ. Кости (*ребенка*)—отъ самца, тѣло—отъ самки. *Цензоринъ 5, 4.*

14. *Аэций V 7, 3 (D 419)* Гиппонаксъ: (рождается самецъ) отъ плотнаго и сильнаго (сѣмени), и (рождается самка) вслѣдствіе тѣлаго и болѣе слабаго сѣмени. *Цензоринъ 6, 4* Гиппонъ утверждаетъ, что изъ болѣе нѣжнаго сѣмени происходятъ жѣнщины, изъ болѣе густого—мужчины. *Аэций V 7, 7 (D. 420)* Гиппонаксъ. Если одержитъ верхъ сѣмя, то (*рождается*) самецъ, если же пища, то самка.

15. *Цензоринъ 6, 1* По мнѣнію же Гиппона, (раньше всего вырастаетъ) голова, въ которой находится первенствующая часть души.

16. — *9, 2* Гиппонъ, который пишетъ, что ребенокъ образуется въ теченіе 60 дней и на четвертомъ мѣсяцѣ тѣло (его) дѣлается густымъ, на пятомъ возникаютъ ногти или волосы, на седьмомъ человѣкъ уже законченъ. *7, 2* Гиппонъ изъ Метапонта опредѣлилъ, что рожденіе возможно отъ седьмого до десятаго мѣсяца. Ибо на седьмомъ (мѣсяцѣ) плодъ уже зрѣлъ, потому что во всѣхъ (вещяхъ) число семь наиболѣе могущественно, такъ какъ мы формируемся въ теченіе семи мѣсяцевъ, по прошествіи другихъ (семи мѣсяцевъ) начинаемъ вставать, принимая прямое положеніе, съ седьмого мѣсяца вырастаютъ зубы у насъ и выпадаютъ тоже съ седьмого года, на четырнадцатомъ же году мы обыкновенно покрываемся пушкомъ. Но эта зрѣлость, начинающаяся съ семи мѣсяцевъ, продлена до десяти, такъ какъ и во всѣхъ другихъ (*вещяхъ*) та же самая природа, (*а именно, такая*), что къ семи мѣсяцамъ или годамъ присовокупляются для завершенія три или мѣсяца или года: ибо зубы появляются у ребенка семи мѣсяцевъ и преимущественно на десятомъ ихъ выростаніе заканчивается, на седьмомъ году выпадаютъ первые изъ нихъ, на десятомъ послѣдніе, съ четырнадцатаго года покрываются пушкомъ нѣкоторые, но на семнадцатомъ году всѣ.

17. — *6, 3* Но Діогенъ (*51 A 25*) и Гиппонъ были того мнѣнія, что въ животѣ (*матери*) есть нѣкая выдающаяся (часть), которую ребенокъ захватываетъ ртомъ и тянетъ изъ него пищу такъ, какъ по рожденіи изъ сосцовъ матери.

18. — *6, 9* (Далѣе) слѣдуетъ о двойняхъ. Бывающее иногда рожденіе двойни зависитъ, по мнѣнію Гиппона, отъ количества сѣмени. А

именно, когда сѣмени бываетъ больше, чѣмъ сколько достаточно для одного, оно дѣлится на двѣ части.

19. *Теофрастъ hist. plant. I 3, 5* Ибо всякое (растеніе), говоритъ Гиппонъ, бываетъ дикимъ и садовымъ въ зависимости отъ того, получаетъ оно уходъ или не получаетъ; бесплодными же и плодоносными, цвѣтущими и не цвѣтущими (*растенія бываютъ*) въ зависимости отъ мѣста и окружающаго воздуха, точно такъ же теряющими листву и вѣчнозелеными. *III 2, 2* Однако, Гиппонъ говоритъ, что всякое (растеніе) бываетъ и садовымъ и дикимъ, (а именно), за чѣмъ ухаживаютъ, то (бываетъ) садовымъ, а за чѣмъ не ухаживаютъ, то дикимъ. Онъ говоритъ отчасти правильно. Дѣйствительно, все, о чемъ совершенно не радѣютъ, становится хуже и дичаетъ, но не все, за чѣмъ ухаживаютъ, становится лучше, какъ (выше) было сказано.

В. Фрагменты.

1. *Схоліи къ Гомеру Genav. p. 197, 19 Nicole къ Илиадѣ XXI 195: (193—197 стихи)* „Но невозможно бороться съ Зевсомъ, сыномъ Крона. Съ нимъ не равняется ни царь Ахелой, ни великая сила глубокаго Океана, изъ котораго истекаютъ всѣ рѣки, всякое море, всѣ источники и глубокіе колодцы“.

Кратесъ же во второй книгѣ „Гомеровскихъ (изслѣдованій)“, указывая, что Океанъ (есть) „Великое море“, говоритъ: „Ибо эти слова могли бы подойти только къ внѣшнему морю, которое еще и теперь нѣкоторые называютъ „Великимъ моремъ“, другіе—„Атлантическимъ моремъ“, третьи—Океаномъ. (Вѣдь) какая же рѣчка могла бы имѣть такую силу? Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые (*Зенодотъ, Мегаклидъ*), вычеркивая стихъ объ Океанѣ (*то-есть, 195-ый стихъ*), приписываютъ (все) это Ахелю, который меньше не только моря, но и морскихъ заливовъ,—я имѣю въ виду (заливы) Тирренскій и Іонійскій. Гомеръ же, говоритъ Кратесъ, сказалъ въ трехъ стихахъ (195—197) то, чему согласно съ нимъ учили и позднѣйшіе физики, (а именно), что вода, окружающая землю въ большей части ея, есть Океанъ, изъ котораго (*беретъ свое начало*) годная для питья (вода). (Такъ), Гиппонъ (говоритъ):

„Ибо вся годная для питья вода (происходитъ) изъ моря. Дѣло въ томъ, что, если бы были источники болѣе глубоко (лежащіе), то море не было бы источникомъ той воды, которую мы пьемъ. Вѣдь въ послѣднемъ случаѣ вода происходила бы не изъ моря, но изъ чего-либо другого. Теперь же (*мы должны отмѣтить, что*) море лежитъ глубже, чѣмъ (другія) воды. Итакъ, все, что лежитъ выше моря, имѣетъ свое начало отъ него. Такимъ образомъ онъ сказалъ то же самое, что Гомеръ“.

Ложные фрагменты.

2. *Климентъ Protr. 55* Итакъ нельзя негодовать и на Гиппона за то, что онъ обожествилъ свою собственную смерть. Этотъ Гиппонъ приказалъ написать на своемъ памятникѣ слѣдующее двустишіе (*цит. ниже приводимые стихи*). *Александръ in Metaph. 27, 1 (Аристотель)*, пожалуй, говоритъ здѣсь о немъ, что онъ былъ безбожникомъ Дѣйствительно, такова и надпись на могилѣ его (*слѣдуетъ цитата*).

„Это—могила Гиппона, котораго послѣ его смерти Судьба сдѣлала равнымъ безсмертнымъ богамъ“.

3. *Атений XIII 610 В* Когда память его (*Миртила*) вызвала всеобщее удивленіе, Кинулкъ сказалъ: „нѣтъ ничего болѣе пустого, чѣмъ (*такое*) (многознайство“ <*** слѣдовала пропавшая цитата подобнаго же содержанія изъ Гиппона> сказалъ атеистъ Гиппонъ. *Слѣдуетъ 12 В 40*.

4. *Клавдіанъ Mat. de anima 7 p. 121, 14 Eng.* Метапонтинецъ Гиппонъ изъ той же пифагорейской школы, предпославъ въ пользу своего мнѣнія неопровержимые аргументы, такъ рассуждаетъ о душѣ: „Совершенно инсе есть душа, и иное- тѣло; вѣдь душа и при безчувственномъ тѣлѣ бываетъ здоровой, и при слѣпомъ (тѣлѣ) видитъ, и при мертвомъ живетъ.“

27. Фалей и Гипподамъ.

1. *Аристотель „Политика“ (пер. С. Жебелева) В 7. 1266 а 36.* (1) Нѣкоторымъ изъ авторовъ этихъ проектовъ наиболѣе существеннымъ представляется правильное урегулированіе всего, относящагося къ собственности, такъ какъ всякаго рода внутренніе безпорядки, говорятъ авторы этихъ проектовъ, возникаютъ именно изъ-за вопросовъ, касающихся собственности. Поэтому-то Фалей халкедонскій первый сдѣлалъ на этотъ счетъ такое предложеніе: вся земельная собственность гражданъ, говоритъ онъ, должна быть равною. (2) По мнѣнію Фалея, такое уравниеніе собственности нетрудно провести въ моментъ образованія государствъ; послѣ ихъ образованія устроить это труднѣе, хотя все-таки какъ можно скорѣе нужно было бы уравниять собственность, и вотъ какимъ образомъ: богатые, (при выдачѣ своихъ дочерей замужъ), должны давать приданое за ними; но (когда богатые женятся на богатыхъ) они приданого получать не должны; и наоборотъ, бѣдные (въ подобныхъ случаяхъ) приданого не даютъ, но его получаютъ и т. д. 8, 1. 1267 b 20 На основаніи всего вышеизложеннаго всякій можетъ судить, что въ государственномъ устройствѣ Фалея проектировано хорошо, что—плохо.

1267 b 22 Ипподамъ, сынъ Еврифонта, уроженецъ Милета,—тотъ самый, который изобрѣлъ распланировку городовъ (по улицамъ или